

ЛИТЕРАТУРЫ ВЕЧНАЯ СВОБОДНАЯ ДУША

Тышких Владимир Михайлович,
член Союза писателей России

Мир, дарованный нам Создателем, насквозь и во все стороны двоичен. Свет – тьма, хорошо – плохо, любовь – ненависть... Мужчина – женщина. Жизнь – смерть. Честь – бесчестье...

Каждый, являясь частью бесконечно многообразного, но в основополагающей сути своей единого мира, сложен из двух «профилей». Есть тело. С ним всё более-менее понятно. Есть нечто, кроме тела. Оно не приобрело общепризнанного наименования. Тут просится слово «душа». Да ведь далеко не все верят, что она имеется у человека. У некоторых, не будем утверждать – многих, души, судя по делам, и вправду нет.

Mens sana in corpore sano (лат.) В здоровом теле здоровый дух. Крылатая фраза выплавлена из сатир начального после рожества Христова столетия просветителями Европы, поменявшими смысл первоисточника на противоположный. Но мы сейчас не об этой философско-филологической истории, а об одном слове: *Mens*. С латинского на русский – дух. То самое, из чего, в сочетании с телом, состоит человек. Это признано: «Мы кузнецы, и дух наш молод...», «Сильные духом» и т. д.

В человеке (живом) тело и дух нераздельны. Но связь между ними драматична. Друг без друга не существуют, но гармонии отношений препятствует противоположность приоритетов. Тело жаждет земных удобств и утех. Дух воспаряет к высям горным. Известно: «Никакой слуга не может служить двум господам, ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить, или одному станет усердствовать, а о другом не радеть. Не можете служить

Богу и маммоне» (от Луки, 16, 13). Это же найдём в евангелии от Матфея (6, 24).

Бог или маммона. Библейский выбор. Неизменный, не теряющий актуальности от сотворения. К XXI веку принявший характер чрезвычайный и бескомпромиссно жёсткий.

В данном контексте Бог есть дух, высшее, чистейшее его проявление, идеальный образец.

Маммона – олицетворение материального, абсолют вещного.

Происхождение последнего термина – сирийское. Суть – земные блага, богатство. Схожие понятия с созвучными названиями – в языках латинском, греческом и др. В русском тоже. Содержание множится, расширяется: стяжательство, корысть. Но, похоже, квинтэссенция смысла определена ещё на рубеже II–III веков Новой эры. Тертуллиан, за которым закрепился статус одного из первых христианских писателей, попадает в самое яблочко, переводя «маммону-мамону» как «монету» (*nummus*).

Миру является Маммон – демон скупости, богатства, алчности. Искуситель. Брат сатане, который «правит бал». По тому, что творит – сущий дьявол, сам сатана. Это он научил людей похищать сокровища у земли, разрывая грудь её. Не пожалел землю. Что ему какой-то там отдельный человек, да и всё людское стадо в целом?

Человечество существует меж Богом и дьяволом. Все вместе и каждый отдельно. Приходится делать выбор между означенными космическими полюсами. Выбор, предопределяющий судьбу цивилизации.

Этот вопрос всегда был наиглавнейшим для истинной литературы, способной заглядывать за горизонт и на дальних подступах видеть знаки конца времён.

1962 год. Ставропольская краевая писательская организация широко отмечает 25-летие. На торжество пригласили писателей из Москвы. Среди них – поэт Александр Николаев.

Писатели в гостях у военных моряков.

В артиллерийской полубашне, слева направо: Леонид Рудный, Марк Кабаков, Сергей Кошечкин, Людмила Щипахина, Алим Кешоков.

На заднем плане: Александр Николаев (слева), Леонид Климченко. Тихоокеанский флот, крейсер «Адмирал Сенявин». Июнь 1978 г.

Сегодня Александра Марковича незаслуженно мало знают. Возможно, больше на слуху имя его дочери, православной поэтессы, литературного критика, профессора Литературного института им. А.М. Горького Олеси Николаевой. Между тем, в более памятные и честные времена Сергей Мнацаканян в «Литературной газете» представил Николаева как Героя Польши и назвал бессмертным лейтенантом. Здесь – фрагменты рассказа Олеси Александровны об отце: «Это было под Гданьском (или Данцигом), где он, девятнадцатилетний лейтенант, командовавший артиллерийской батареей, выбрав дислокацию возле кирпичной стены полуразрушенного дома, которая закрывала его пушки с тыла, принял бой с фашистскими танками. Однако эти танки дали по ним такой залп, что вся батарея вместе с

пушками полегла и оказалась смешанной с землёй, и папа был убит. Последнее, что он помнил, был чудовищный взрыв, вспышка огня, а потом всё затихло и погасло, и он отошёл во тьму...

...как раз в это самое время, когда фашистские танки долбанули по папиной батарее, его друг по артиллерийскому училищу, тоже девятнадцатилетний лейтенант Павлик Агарков, занявший со своей батареей высотку в нескольких километрах от того места, где шёл бой, с тревогой слушал далёкий грохот этой смертельной битвы. Как только утихли звуки и упала тьма, он решил на свой страх и риск отправиться туда, чтобы хотя бы похоронить друга и потом сообщить его матери о месте могилы. Добравшись до полуобвалившейся кирпичной стены, он откопал папино бездыханное и залитое кровью тело и потащил его к ближайшему кусту, чтобы там выкопать яму и предать земле тело своего юного друга. И пока он его тащил тяжело и неловко – сам маленький ростом – от силы метр шестьдесят, а папа – высокий – метр восемьдесят два – у папы вдруг согнулись в коленях ноги. Павлик наклонился над ним, приложил к губам зеркальце – ба, да он живой! И потащил его в ближайшую польскую деревню, где было нечто вроде санчасти. Врач лишь взглянул на папу и отвернулся, дав Павлику понять, что тот – не жилец, и что не стоит и затеваться. Но Павлик приставил пистолет к его голове и сказал: действуй. Врач стал объяснять, что огромная потеря крови, гангрена, надо отнимать правую руку, случай безнадежный. Но Павлик всё держал в руке пистолет и повторял: возьмите мою кровь. И тогда врач положил папу на операционный стол, принялся омыwać раны, повторяя, что у раненого первая группа крови, а у Павлика – третья, и вообще это всё дохлый номер... И тогда польская девушка-медсестра, посмотрев на папу с жалостью и любовью, сказала:

– Такой молодой! Такой сичный! У меня первша группа! Возьмите мою.

...папа и очнулся на операционном столе рядом с ней».

Олеся Александровна не пишет о деталях, о которых я слышал от самого Александра Марковича тридцать лет назад.

Детали запомнились мне такими. Бой длился всего минут пятнадцать. Наши артиллеристы ещё не успели должным образом оборудовать позицию – батарея едва развернулась с марша. Рвавшиеся из окружения танки из состава восточно-померанской группировки немцев появились внезапно и попёрли на пушки со злобой и решимостью обречённых. Польская девушка, чья кровь вернула жизнь умирающему, незадолго до этого была освобождена нашей армией из концлагеря. Операционным столом, на самом деле, служил обычный стол в польской хате. Столов, собственно, было два. Они стояли рядом, впритык. На одном лежало беспомощное молодое тело русского офицера с оторванной рукой, на другом – худенькая, истощённая польская девушка, не успевшая как-нибудь поправиться и отрастить волосы после концлагеря. Спасительную кровь сельский лекарь переливал раненому напрямую из вены в вену...

В 1962 году Александр Маркович привёз со Старополя сюжет стихотворения «Жертва моды».

В те времена юбилей писательской организации относился к событиям, в которых традиционно принимали участие представители власти. Партийные бонзы официально открыли многодневный праздник, а возить гостей на творческие встречи в трудовые коллективы по городам и весям, попутно, в рамках культурной программы, знакомя с местными достопримечательностями, велели первому секретарю обкома комсомола Михаилу Горбачёву. Побывали москвичи и в краеведческом музее. Стихотворение – об этом:

Я в краеведческом музее
 На Ставропольщине когда-то
 Стоял, как все стоят, глаза
 На череп древнего сармата.
 XX век до н.э. длинноголового уroda
 Представил в качестве примера
 Возникновенья древней моды.
 Сарматы головы младенцам

С рожденья стягивали силой
 Бинтом, а, может, полотенцем,
 Не знаю, что у них там было.
 Их голова имела право,
 Приняв подобие кувшина,
 Расти не влево и не вправо,
 А вверх хотя б на пол-аршина.
 С какою нежностью и пылом,
 Наверно, древняя сарматка
 Такого вот, с кувшинным рылом,
 Лобзала трепетно и сладко.
 Тупоголовый от природы
 Шёл в ногу с тем XX веком
 И был типичной жертвой моды –
 Простым сарматским человеком.

Автор написал стихотворение не столько под впечатлением от музейного экспоната, сколько под впечатлением от первого секретаря комсомольского обкома. Александр Маркович открыто говорил об этом, когда Михаил Сергеевич находился на вершине власти. В частности, в 1987 году на семинаре военных литераторов в доме творчества писателей «Ислочь» в Белоруссии.

Удивительно, как поэт угадал, за малое время общения сумел разглядеть, что из себя представляет «простой сарматский человек»... К сожалению, писатели не работают начальниками отделов кадров.

Впрочем, писатели тоже разные. Даже очень разные. Но волшебным образом нехорошие, дурные, самые отвратительные персональные свойства тех или иных литераторов не унижают достоинств литературы в целом. Ничто не может умалить её значения в интеллектуальном и духовном развитии общества и личности. Никакой другой вид человеческой деятельности не способен её заменить.

Этот, для рационального ума необъяснимый, феномен возможно понять, только признав божественное происхождение

КНИГА И МИР ИСКУССТВА

литературы, определяющее её исключительное место в ряду всех других искусств. «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (от Иоанна, 1, 1).

На этом зиждется и критерий оценки подлинности литературы. Слово, противоречащее библейским заповедям, по определению не является литературой. Литература, по рождению и предназначению своему, явление нравственное, неуклонно соответствующее моральным нормам, выработанным человечеством за тысячелетия существования. То, что, рядясь под литературу, отходит от этих норм, бесповоротно становится оружием массового поражения, несёт народам и государствам неисчислимыя беды. Вплоть до гибели.

У памятника земляку-писателю. Слева направо: Владимир Тыцких, актёр Михаил Переверзев, старший научный сотрудник музея-заповедника В.М. Шукшина Галина Ульянова, Юрий Козлов (в прошлом – руководитель Алтайской краевой организации Союза писателей России).
с. Сrostки, за день до 80-летнего юбилея В.М. Шукшина (2009 г.)

Собственно, предмет литературы и есть опыт борьбы между нравственностью и безнравственностью, между правдой и неправдой («Нравственность есть Правда» – Василий Шукшин), между добром и злом, между жизнью и смертью. Опыт (духовный, сердечный, профессиональный, бытовой...) преодоления человеком противоречий его дуалистической природы, опыт выбора и стояния между Богом и маммоной, опыт драматической, часто трагической борьбы за приверженность сделанному выбору.

В советскую эпоху в нашем Отечестве планетарная власть маммонского шмучничества и всяческого брюхонакопительства была существенно подорвана. Несмотря на все грехи, присущие системе и лукаво ей приписываемые (именно в интересах маммоны), она, система, принципиально тяготела к духовному началу, даже и недооценивала (в существенных пределах необходимое) начало вещное. Тем не менее, тревога не покидала литературу. Все круги ада (поистине ада!), пройденные страной и народом на протяжении «века-волкодава» (Осип Мандельштам), родная литература – и прежде всего поэзия – переносила стоически. Но мужественную её интонацию нет-нет, да смущали горькие сомнения и великие опасения. Один из культовых поэтов Советского Союза Роберт Рождественский писал: «Но после столькох тягот и утрат, неужто

Парта Василия Шукшина

Ограда школы, в которой учился Василий Шукшин. В здании бывшей школы располагается экспозиция Всероссийского мемориального музея-заповедника В.М. Шукшина. Алтайский край, с. Сrostки

Коммунизм – большая жральня, сплошной желудочно-кишечный тракт!?)» («Письмо в ХХХ век»).

Не превращается ли весь мир в «жральню»? Кто-то исхитряется для своего желудочно-кишечного тракта заполучить столько, что можно тыщу раз на день подавиться. Кому-то остаётся искать кусок в мусорном баке. Кто-то вынужден продавать почку, чтобы не помереть с голоду (сюжеты нескольких информационных программ 12-13 марта 2017 г.). Люди, народы, страны нещадно пожирают друг друга. Полыхают в огне, умываются кровью Ближний Восток (несколько стран сразу), Африка (то же самое), Азия (с избытком хватит одного Афганистана), Европа (Господи, спаси Украину!). И – приехали: корреспондент одной из ведущих телекомпаний мира в кадре съедает куски печёного человеческого мозга (у нас ролик показан на государственном телеканале через пару дней после Международного женского дня 8 марта).

А что с нами, что с нашей Россией? Допустим, забудем как страшный сон «лихие девяностые». Забудем наши танки, стреляющие по нашему парламенту в нашей столице, в которой, между прочим, никогда прежде никакие, даже и вражеские, танки не стреляли. Забудем, если сможем. Но ведь и сегодня на кладбищах активно заселяются «аллеи героев», сгинувших в бандитских разборках. Не прекращаются антитеррористические операции на Кавказе. Ещё не стихло эхо взрывов в метро, на железнодорожных и аэровокзалах. Родители убивают друг друга и своих детей, мальчики-девочки стреляют взрослых дядей и тётей, бросаются с балконов и крыш высоток... Теряются смыслы жизни, уходят из-под ног нравственные опоры.

Почему это, откуда?

«Жральня» вылезла из подполья, вот что произошло. Её, жральню, как любую систему, создают люди. Конкретные люди. Число им легион. Имен у них много. Младореформаторы, рыночники, западники, либералы, демократы... Чиновники, депутаты (пусть отдельные), губернаторы (не будем настаивать, что все), мэры (согласимся, что лишь некоторые). Ко всем

подобным, наверное, применимо объединяющее понятие «пятая колонна». А то и «враги народа». Правда, если это, по делам их, не враги, то кто тогда враги?

Кажется, общество прогнулось перед ними, проспало их. На самом деле, не прогнулось и не проспало. Просто его обманули. Подло, цинично. Жизнь страны настоятельно требовала перемен. И они, перемены, были обещаны вожжами. В реальности произошла подмена тезиса. Страна, ориентированная на духовность, исповедующая идеи социального равенства, вдруг и мытьём, и катаньем переломилась в государство чистогана. В своё время об этом с наивной радостью объявил, в частности, почётный работник Минтруда России, он же министр по налогам и сборам, он же министр труда и социального развития ельцинского набора Александр Починок. Мол, экономику, основанную на реальном (т. е., производственном) секторе, заменили на экономику, основанную на секторе финансовом (т. е. бумажном, виртуальном). Тому, кто понимает, что это такое, ничего растолмачивать не надо. Тем, кто не вполне разбирается в существе вопроса, скажем, что народ по дешёвке продали демону Маммону. Но сначала «продавцы» сами отдались ему. Свою приверженность демону Починок, например, подтвердил в исторический момент возвращения Крыма в Россию. Вот его откровение: «Да, интересное, хорошее решение, вернули Крым – замечательно, только, ребята, давайте думать, от чего придётся отказываться, потому что это колоссальные деньги, это не миллиарды, это не десятки миллиардов, это не сотни миллиардов, это триллионы рублей». Не будем задаваться вопросом, на каком калькуляторе господин почётный работник Минтруда насчитал триллионы, которые непременно, конечно, надо сэкономить. Не будем ломать голову, куда он предпочёл бы употребить эти триллионы. Попробуем зреть в корень. Для слуги денежного мешка имеет ценность только вожделенный этот мешок, жизнь и судьбы двух миллионов крымчан его не волнуют. Он даже не считает нужным поинтересоваться их мнением, людей для него как бы и нет вовсе. Пожалуй, для просветления сознания и

КНИГА И МИР ИСКУССТВА

понимания, кто есть кто, нелишне отметить, что благая мысль Починка стала достоянием граждан России, в том числе жителей спасённого от бандеровщины полуострова стараниями известного телеканала «Дождь».

Памятник автору романов «Вечный зов», «Тени исчезают в полдень» и др. Анатолию Иванову.
Казахстан, г. Шемонаиха

Литература знала о существовании Починков, об угрозе, таившейся в них. Вспомним Петра Полипова из «Вечного зова» Анатолия Иванова. Починок и есть Полипов. Равно и Михаил Горбачёв. Добрые и доверчивые люди могли бы в этом сомневаться, пока Михаил Сергеевич сам публично-печатно ни признался в том, что имел целью жизни разрушить (а вовсе не реформировать, как в своё время клятвенно обещал)

существовавшую в СССР систему. Главный, по формальному статусу, коммунист страны оказался предателем партии и государства, которые возглавлял. Но коммунистом Михаил Сергеевич не был, как не был им Пётр Полипов. Они были только членами партии. Автор гимна СССР и гимна России, писатель Сергей Михалков обозначил разницу между членами партии и коммунистами. Коммунисты ради общественного блага не жалели жизни. Члены партии ради карьеры (богатства) продавали и предавали всё и вся.

Человек так устроен – он не в состоянии прожить одним духом. Вопрос вопросов – кому он служит. Богу или дьяволу. Попросту говоря, живёт для того, чтобы есть (иметь всё больше власти, богатства, денег), или ест (честно для этого работая), чтобы жить.

Приходится определяться со смыслом земного пребывания, со смыслом жизни. Это – постижение мира во всей его многообразной и противоречивой широте-глубине, сознательное, часто жертвенное служение лучшему, что мир предлагает человеку? Или – исключительно удовлетворение персональных потребностей и желаний, от простых физиологических и изощённо низменных до маниакально амбициозных, якобы поднимающих имярек над всем остальным человечеством?

Путь в обе стороны – к Богу и дьяволу – для человека до конца непреодолим. Не по силам ему, грешному, стать Богом. И дьяволом может быть лишь сам дьявол. Важно, где, в какой точке пути меж тем и другим находится человек, куда он устремлён, чему (кому) готов служить верой и правдой.

Казалось бы, духовность заведомо привлекательней «жральнойни». Хотя бы эстетически. Да почему-то род людской легко пленяется всяческим скарбом, который, от века известно, на небеса с собой не заберёшь.

Может, дело в том, что хватательный (сосательный и т. п.) рефлекс у человека врождённый. Ему необязательно потакать, достаточно не препятствовать, и он разовьётся сам по себе до размеров неограниченных. С духом так не выходит. Чадо, осчастливившее мир своим появлением в современном роддоме с помощью самых продвинутых перинатальных технологий, ничуть не прибавило в сравнении с первобытным пещерным детёнышем, явившимся на свет в каменном веке. Огромный, практически

На родине Анатолия Иванова и героев его книг. Организаторы акции «Культурный мост: Приморский край – Рудный Алтай». Слева направо: Олег Шелудько, Вера Лазарева, Владимир Тыцких.
Казахстан, г. Шемонаиха, Марьин утёс. Июнь 2016 г.

безграничный, неподъёмный для отдельной личности объём знаний, без которых невозможно никакое духовное развитие, вседневно умножается, растёт как снежный ком, но, увы, ни в малой доле не передаётся по наследству генетически. Духовность в каждом индивидууме следует выращивать с нуля. К тому же знания в этом деле необходимы, но недостаточны. К ним ещё требуется приложить нравственные критерии, оценочные ориентиры.

В общем, процесс многотрудный, утомительный. До апокалипсической черты доведённый тем, что сильные мира сего давят на социум, толкают его в маммоне (глобальное общество потребления). Им духовный человек, владеющий цельной картиной мира (Анатолий Вассерман), понимающий природу вещей и смыслов, не нужен. Поскольку не просто вреден, а смертельно опасен. Сами они, устроители мирового порядка, полагают себя вершителями жизни, тогда как на деле являются рабами вещей (кошельков), бесправными прислужниками дьявола. Это про их царство: «Сатана там правит бал» (Жюль Барбье, Мишель Карре).

Можно ли быть свободным, живя в несвободном мире? Да, если свободой считать не способность умножить количество денег на счетах, личных авто в гараже (гаражах), комнат в фамильных замках, «брюликов» в сейфах-шкапулках (и т. д.), а свободу мысли, свободу духа. В том или ином царстве-государстве такой свободы может быть много (хотя бы теоретически), может быть мало, может не быть совсем. Преимущество личности – возможность быть свободной даже там, где свобода в простейшем (вульгарном) её понимании отсутствует.

И есть одно постоянное, неизменное прибежище свободы мысли и духа. Это – литература.

Литература, если её понимать как все написанные (напечатанные) тексты, многолика. Развлекаловка, чтиво, чернуха-порнуха и проч. Научная, специальная и т. д. Наконец, заказные поделки, обслуживающие власть, режим, чьи-то (классовые, групповые, личные) интересы. Как правило, они не просто полны

неправды, но – ядовиты. Вводят в заблуждение, отравляют сознание. Калечат судьбы людей и народов. Для чего и призваны.

Речь не о них.

Речь о той литературе, о тех книгах, которые сжигались на кострах гитлеровцами. О тех книгах, которые ныне изымаются из библиотек на Украине и, по примеру фашисткой Германии, предаются огню в Киеве. И, увы, о многих тех, которые исключены из учебных программ в школах и вузах России.

Но они пока есть в наших библиотеках.

Человеку, по краткости пребывания на земле, невозможно познать мир во всей полноте, по максимуму открыть и реализовать свой интеллектуальный, творческий, духовный потенциал без добротной, умной и честной книги. Литература – не предмет, который с получением аттестата зрелости или диплома стоит навсегда оставить в прошлом. Она создаётся для того, чтобы сопровождать человека непрерывно, до последних дней помогая ему жить и быть человеком.

Но служить Богу или мамоне, читать те или эти книги, или совсем ничего не читать, каждый из нас выбирает сам.

О Владимире Михайловиче Тыцких

Член Союза писателей России Владимир Тыцких родился 29 июня 1949 года в г. Лениногорске (ныне Риддер) на Рудном Алтае. Окончил Усть-Каменогорское медицинское училище по специальности фельдшер (1967), заведовал медицинским пунктом в селе Кок-Терек Восточно-Казахстанской области. Военную службу начал матросом на Тихоокеанском флоте в отдельном военно-морском радиотехническом дивизионе особого назначения (1968). В 1969 г. поступил в Киевское высшее военно-морское политическое училище по специальности «военно-политическая, штурманская ВМФ», окончив которое (1973) служил на Дважды Краснознаменном Балтийском флоте: заместителем командира БЧ-V по политической части эсминца «Огненный», помощником по комсомольской работе начальника политотдела 76-й бригады

эсминцев, заместителем по политической части командира спасательного судна «СС-35». С сентября 1977 года снова на Тихоокеанском флоте: заместитель по политической части командира на подводных лодках «Буки-833» и «Буки-90», корреспондент-организатор, начальник отдела писем, начальник отдела пропаганды газеты «Боевая вахта». В 1990 году в звании капитана 2 ранга уволился в запас в связи с избранием на должность ответственного секретаря Приморской писательской организации Союза писателей России. В 1993 году его избирают повторно.

Шестилетняя вахта у литературного штурвала Приморья не подарила ему жизненного штиля. Писательская организация, являющаяся сердцевинной культурной жизни региона, в постперестроечный период оказалась предоставленной сама себе, без финансирования, без издательской базы. В процессе приватизации появились новые хозяева, заявившие о своих правах на помещение, занимаемое Союзом писателей.

Тыцких вынужден был бороться за приморскую литературу, за её будущее, смог перенацелить свой творческий потенциал с поэзии на административные задачи. Он создавал новую систему отношений писательской организации с издательствами, со средствами массовой информации, с общественными объединениями.

В 1996 году руководство Тихоокеанского регионального управления Федеральной пограничной службы России предложило Владимиру Тыцких создать и возглавить студию писателей-баталистов и маринистов. Снова творческий поиск – и вот уже выходит литературное приложение к газете «Пограничник на Тихом океане» с емким названием «Парус»; организуются литературно-философские семинары и диспуты, собирающие равнодушных к искусству приморцев. В 1998 году по проекту Владимира Михайловича начинает реализовываться некоммерческая издательская программа «Народная книга» («Новая книга»), насчитывающая ныне более 130 изданий.

Без малого десять лет (2001–2010) руководит департаментом информации и печати Морского государственного университета им. адмирала Г.И. Невельского. С 2004 года организует Дни славянской письменности и культуры на Дальнем Востоке, которые проходят в виде автопробега писателей, художников, представителей разных видов искусств в Приморском и Хабаровском краях.

Многие годы был секретарём и членом правления Союза писателей РФ, постоянным корреспондентом газеты «Литературная Россия» в Приморье, членом редколлегии журнала «Дальний Восток».

С 2011 года работает в Дальневосточном государственном институте искусств – инженер по гражданской обороне, преподаватель безопасности жизнедеятельности. Редактирует дальневосточный литературно-художественный журнал «Сихотэ-Алинь».

Автор трёх десятков книг поэзии, прозы, публицистики, литературной критики, изданных в Москве, Норильске, Владивостоке, Усть-Каменогорске (Республика Казахстан). Публиковался более чем в семидесяти антологиях и сборниках в столичных и региональных издательствах; в журналах «Байкал», «Бежин луг», «День и ночь», «Звезда», «Знамя», «Москва», «Московский вестник», «Наш современник», «Октябрь», «Переправа», «Пограничник», «Простор», «Сибирские огни», «Смена», «Советский воин», «Студенческий меридиан», «Юность» и др. Лауреат полутора десятков литературных премий, присвоенных в Москве, Хабаровске, Владивостоке, Нью-Йорке, в том числе: премии Приморского комсомола, международных премий: «Пушкинская лира», имени Константина Симонова, имени генералиссимуса Александра Суворова, имени Валентина Пикуля и др. Заслуженный работник культуры России. Действительный член Русского географического общества. Живёт во Владивостоке.

(Информация о В.М. Тыцких подготовлена С.Б. Маликовой)